

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА И ШКОЛЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В 1954-1955 гг.

ANTIRELIGIOUS PROPAGANDA AND SCHOOLS OF PRIMORYE REGION IN 1954-1955

T. Loginova

Annotation

The article describes the involvement of schools of Primorye region in party and public antireligious activities conducted by the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union (CPSU) in 1954–1955. The main directions of the work were filling with the antireligious content of the educational process in the school itself and the teachers' participation in lecture propaganda, including in the departments of the society "Knowledge". In both directions, the schools acted quite actively, although data to assess the effectiveness of their work is not enough.

Keywords: antireligious propaganda; scientific atheism; the decisions of the CPSU; history of education; comprehensive school.

Логинова Татьяна Валерьевна
Аспирант,
Дальневосточный Федеральный
университет

Аннотация

В статье приводится характеристика вовлеченности школ Приморского края в партийные и общественные антирелигиозные мероприятия, проводившиеся под руководством ЦК КПСС в 1954–1955 гг. Основными направлениями работы были наполнение антирелигиозным содержанием учебно-воспитательного процесса в самой школе и участие учителей в лекционной пропаганде, в т.ч. в отделениях общества "Знание". В обоих направлениях школы действовали достаточно активно, хотя данных для оценки эффективности их работы недостаточно.

Ключевые слова:

Антирелигиозная пропаганда; научный атеизм; постановления КПСС; история образования; общеобразовательная школа.

Актуальность обращения к изучению опыта участия общеобразовательной школы в антирелигиозной пропаганде в советский период обусловлена тем, что российская система образования в последние годы столкнулась с необходимостью включать в учебно-воспитательный процесс религиозный компонент, использовать его потенциал в формировании "высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности" [1]. В то же время, на уровне отдельных школ реализация этой задачи встречает различные трудности. В их осмыслении и преодолении важно обращаться к опыту реализации советской школой масштабной программы по воспитанию "нового человека", её выполнения на местах.

Перед советской школой в середине 1950-х гг. стоял социальный заказ, оформленный в законодательных актах и партийных постановлениях. Он заключался в коммунистическом воспитании населения – не только детей и подростков, но и их семей. Школа вовлекалась в масштабные пропагандистские кампании, в числе которых одна из наиболее известных – хрущевская антирелигиозная кампания. Её предварительный этап связывают с выполнении Постановления ЦК КПСС "О крупных недостатках научно-атеистической пропаганды и мерах ее улучшения" от 7 июля 1954 г. [2, с. 502–505]. Оно призывало к усилению воспитательной работы в школе в духе воинствующего материализма. От школ требовали си-

стематического проведения бесед и лекций на естественнонаучные, атеистические темы, демонстраций кинофильмов, насыщения учебно-воспитательного процесса антирелигиозным содержанием. Предполагалось, что в результате принятых мер удастся "решительно покончить с пассивностью в отношении к религии, разоблачать реакционную сущность религии и тот вред, который она приносит" [2, с. 502].

Хотя в постановлении не предлагалось принципиально новых методов борьбы с религиозностью, школьной администрации, наряду с комсомольской организацией, в этой борьбе придавалась особая роль. Характер пропаганды определялся уже не как "антирелигиозный", а как "научно-атеистический", соединявший критику религии с пропагандой науки. Антирелигиозной пропаганде, таким образом, придавался характер идеологической борьбы с пережитками религиозности, за торжество материалистического мировоззрения, с целью "воспитания людей в духе научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков" [3, с. 121–122].

Та же риторика прослеживается в постановлении ЦК КПСС "Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения" от 10 ноября 1954 г., который, указывая на "грубые ошибки" на местах, несколько сдерживал наступление на религию, но вновь подчёркивал необходимость планомерной агитации и пропаган-

ды. Учителя возглавляли приведенный в тексте список "квалифицированных в научном отношении кадров", способных "с позиций материалистического мировоззрения убедительно разъяснять антинаучный характер религии" [4, с. 517].

Ведущую роль в практической реализации положений, содержащихся в постановлениях ЦК КПСС, играла масштабная деятельность, развернутая Всесоюзным обществом по распространению политических и научных знаний (общество "Знание"). Его отделения осуществляли значительную часть лекционной деятельности на антирелигиозную тематику ("Марксизм–ленинизм о религии", "Происхождение и классовая сущность религии", "Происхождение и реакционная сущность религиозных праздников и обрядов", "Происхождение религиозных суеверий и пути их преодоления", "Наука и религия", "Ватикан – орудие империалистической реакции", "Наука в борьбе с суевериями", "Наука и религия о происхождении человека", "Происхождение жизни на земле", "Происхождение человека"). Темы лекций, читаемых в городах и посёлках Приморского края в рассматриваемый период, как правило, совпадали с этим перечнем [5, л. 82, 83, 86, 108].

В 1954–1955 гг. школы Приморского края были широко вовлечены в антирелигиозную пропаганду. В документах ГАПК нашел отражение ход исполнения партийными органами постановления бюро Приморского КК КПСС от 16 августа 1954 г. "Постановление ЦК КПСС от 22 июля 1954 г. "О мерах по усилению пропаганды здорового быта среди населения" и задачи краевой партийной организации"" и "О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения". Директора и заведующие школ, рядовые педагоги принимали участие в организационных мероприятиях райкомов. После ознакомления с постановлением бюро Приморского крайкома в школах прошли педсоветы по вопросам усиления атеистической пропаганды среди учащихся и родителей, в результате перед началом учебного года пересматривались планы воспитательной работы школ и классных руководителей. Так, в Кавалеровском районе учительское совещание при участии секретаря райкома приняло постановление, обязывающее преподавательский состав "воспитывать учащихся в школах в духе воинствующего материализма, организовывать в школах систематическое проведение популярных лекций на естественно-научные и атеистические темы" [5, л. 42]. Вопрос усиления антирелигиозной пропаганды обсуждался педагогами в августе 1954 г. в Тетюхинском (совр. Дальнегорский) районе, на январском (1955 г.) совещании учителей Красноармейского, Спасского районов и др.

По решению горкомов и крайкомов школы проводили работу по насыщению атеистическим содержанием уроков истории, литературы, биологии, физики, химии (г. Артём, г. Ворошилов (совр. Уссурийск), Кавалеровский район и др.). С началом учебного года работники аппарата райкома партии посещали уроки, где давались "конкретные указания, как увязывать программный материал с на-

учно-атеистическими знаниями" (Кавалерово) [5, л. 43].

Антирелигиозное наполнение приобретала и внеурочная деятельность, работа кружков. Важным направлением деятельности школ в области антирелигиозной пропаганды стала работа с родителями и другими родственниками учащихся. В районах проводились партийные активы с обсуждением вопроса "о состоянии и мерах усиления воспитательной работы среди учащихся", рабочие собрания педагогов с обсуждением воспитания детей в семье и быта родителей. В школах гг. Находки, Ворошилова, Кавалеровского района и др. проводились родительские собрания и лектории, где обсуждалось "коммунистическое воспитание детей в семье и школе" (г. Артём), тематические вечера с учащимися и родителями, на которых читались лекции на естественнонаучные и антирелигиозные темы, сопровождавшиеся опытами, показом диафильмов (Первореченский район г. Владивостока, Калининский район и др.) [5, л. 12, 23, 43, 48].

Учителя и классные руководители выявляли верующие семьи и устанавливали "особый контроль над родителями, отправлявшими религиозные обряды, вели повседневную работу с их родителями" [5, л. 56]. Особенно активно вмешивался в работу школ Калининский райком, поощрявший "проработку" верующих. Его секретарь отмечал в отчете, что "в школах района не зарегистрированы случаи ношения учениками крестиков, фактов, когда родители препятствуют ученикам вступать в союзные молодежные организации"; однако в том же районе отмечались случаи, когда родители "под действием религиозных убеждений пытались не пускать своих детей в школу" [5, л. 48]. Работники райкомов выражали обеспокоенность активностью религиозных сект и их влияния на учащуюся молодежь, случаями непосещения школы во время религиозных праздников, присутствием детей из сёл Глуховка, Михайловка и др. на службах в церкви г. Ворошилова (Уссурийск).

По всему Приморскому краю школы принимали активное участие в мероприятиях Всесоюзного общества "Знание". Лекторские группы горкомов, райкомов, отделения общества привлекали учителей для усиления лекционной пропаганды, в качестве внештатных лекторов. Учителя разрабатывали лекции и доклады на антирелигиозную и естественнонаучную тематику, причём директора, завучи школ и учителя неоднократно отмечались секретарями в качестве ведущих, наиболее активных лекторов.

Среди недостатков работы по пропаганде здорового быта и антирелигиозной пропаганде, отмечаемых в отчетах и справках райкомов, встречаются жалобы на запущенное состояние антирелигиозной пропаганды, её "кампанейское проведение" в учреждениях, в т.ч. школах, однако относятся они в основном к предшествующему периоду. Тем не менее, в отдельных районах отчёты и справки райкомов содержали жалобы на неудовлетворительную работу культурно-просветительских учреждений в школах, невыполнение отделами народного образования и школами постановлений партийных организаций.

Нарекания вызывали школы Ханкайского района, в большинстве из них не были проведены педсоветы по насыщению атеистическим содержанием преподавания естественных наук, этот пункт не был включён в планы воспитательной работы и в проводимые в 1954–1955 гг. учебном году уроки [5, л. 91].

Для всех лиц, вовлеченных в лекторскую работу, проблеме представляла подготовка лекций из-за нехватки и плохого качества литературы для антирелигиозной пропаганды, содержащей самые общие, краткие и отвлечённые сведения, повторы. Качественных брошюр для лекторов не хватало. Несмотря на бодрый тон отчетов, направленных в Приморский краевой комитет КПСС, очевидно, что качество антирелигиозной работы на деле оставалось невысоким. В предшествующий период агитация и пропаганда не была приоритетным направлением работы учреждений, особенно антирелигиозная, и выполнялась в основном "для отчёта". Качество лекций не было высоким, узок был круг рассматриваемых тем. Сложно оценить посещаемость лекций, хотя для школ эта проблема, по всей видимости, не стояла так остро, как для предприятий.

Впоследствии отдельное постановление бюро крайкома КПСС от 10 декабря 1957 г. "О неудовлетворительном руководстве Калининского райкома КПСС атеистической и естественно-научной пропагандой" подчёркивало необходимость неукоснительного исполнения задач, поставленных ЦК партии [6, л. 25], формируя на краевом уровне преемственность между серединой 1950-х гг. и следующим периодом, который относят уже однозначно к антирелигиозной кампании Хрущёва. Бюро Приморского крайкома КПСС на заседании 28 декабря 1958 г. признавало, что недостатки в постановке научно-атеистической пропаганды, указанные ЦК КПСС, имели место и в Приморском крае [7, л. 175–177]. В то же время, выявленные недостатки относились к школам в наименьшей степени, поскольку руководство школ и учителя либо не располагали возможностями для приме-

нения административных методов (осуждаемых как "перегибы"), либо это применение рассматривалось в рамках их прямых обязанностей. Общеобразовательные школы Приморского края, по-видимому, не ощутили на себе серьезного колебания антирелигиозного курса после выхода Постановления от 10 ноября 1954 г. Отмеченная выше перемена в терминологии партийных постановлений – с "антирелигиозной" на "научно-атеистическую" пропаганду – в документах райкомов также не столь очевидна.

Антирелигиозная пропаганда к 1950-м гг. уже прочно вошла в практику учебно-воспитательной деятельности, и, несмотря на зачастую формальный, "кампанейский" характер её проведения, способствовала распространению элементарных естественнонаучных знаний, препятствовала открытому проявлению религиозности. Общеобразовательные школы Приморья в середине 1950-х гг. не имели возможности от неё уклониться. В рамках партийной антирелигиозной кампании их деятельность в этом направлении носила вспомогательный характер по отношению к мероприятиям партийных структур, общества "Знание". Учителя обладали достаточной квалификацией, опытом работы и доступом к соответствующей литературе, активной гражданской позицией и, что немаловажно, опытом публичных выступлений. Они составляли значительную долю активистов, занимавшихся на местах антирелигиозной пропагандой и вне учебно-воспитательной работы в школе. Попытки оценить, насколько эта деятельность была эффективна, сталкиваются с труднопреодолимыми проблемами: отсутствием отдельной статистики по школам, вовлечённым в антирелигиозную пропаганду, слабой "обратной связью" с крайкомом КПСС, неадекватной оценкой эффективности работы, стремлением зависить результаты и т.д. Как бы то ни было, можно оценивать её по меньшей мере как относительно успешную с точки зрения задач, стоящих перед школой – образовательных и воспитательных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва "Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года" // Российская газета. 8 июня 2015 г. №6693 (122). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 16.01.2017).
2. О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения: Постановление ЦК КПСС 7 июля 1954 года // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6. М., 1971. С. 502–505.
3. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961. 144 с.
4. Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения: Постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. Т. 6. М., 1971. С. 516 – 520.
5. Справки и информации Приморского крайкома КПСС по научно-атеистической пропаганде здорового быта среди трудящихся края // ГАПК. Ф. П–68. Оп. 30. Д. 93. Л. 1–107.
6. Постановление "О неудовлетворительном руководстве Калининского райкома КПСС атеистической и естественнонаучной пропагандой" // ГАПК. Ф. П–68. Оп. 6. Д. 280. Л. 25 – 28.
7. Протокол заседания бюро Приморского крайкома КПСС 1958. № 50. Постановление "О недостатках научно-атеистической пропаганды в крае" // ГАПК. Ф. П–68. Оп. 6. Д. 312. Л. 175–177.